

К ИСТОРИИ РУССКОГО ВОЛЬТЕРИАНСТВА В XIX в.

В истории знакомства в России с произведениями Вольтера факты, относящиеся к XIX столетию, изучены особенно недостаточно. Давно уже создалось и долгое время внушалось разнообразными историческими трудами представление, что культ мысли и творчества Вольтера, с особой силой проявившийся у нас в 60—80-е годы XVIII в. в довольно широких слоях русской интеллигенции, уже к концу этого столетия находился на ущербе, исчерпал себя, а в начале следующего столетия будто бы отзывался уже явным анахронизмом. Такое представление основывалось на том, что в начале 90-х годов под воздействием опасений, внушенных революционными событиями во Франции, в России начались репрессии против печатных и устных распространителей «вольтеровых заблуждений», а сам «фернейский мудрец» был объявлен одним из вдохновителей этой революции, человеком, открывшим «бездну кипящей крови»; о нем писали в Петербурге осенью 1793 г.: «Все злодеи вкупе не могли произвести столько зла, сколько произвел один Вольтер».¹

Указанная схема отличалась искусственностью и была основана лишь на недостаточной разработанности интересующего нас вопроса в русской историографии; в действительности происходило нечто иное. Творчество Вольтера было в России живым и действенным в течение всего XIX века, но восприятие его читателями прошло несколько этапов, от своего возрождения в начальные годы царствования Александра I, когда с имени Вольтера и вообще французской просветительской философии в России был полуофициально на некоторое время снят запрет;² затем насту-

¹ Обе цитаты приведены в кн.: М. М. Штрагге. Русское общество и французская революция 1789—1794. М., 1956, стр. 161. Ср.: Н. Брусилов. Бедный Леандр, или Автор без риторики. СПб., 1803, стр. 30 («Вольтер был самый едкий человек, он много сделал вреда Франции ... Переворот ... я приписываю большею частью его и других философов Франции сочинениям»).

² «Увлечение Вольтером в начале XIX в., по-видимому, несколько не слабеет, — наоборот, свидетельства мемуаров делаются все обильнее, показания ярче, и самые облики русских вольнодумцев обрисовываются яснее», — отме-